

Научная статья

УДК 34.08

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).340-353

EDN XTFEVJ

Научное наследие Сергея Сергеевича Алексеева

Дмитрий Владимирович Грибанов*Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
dvgribanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7416-1745>***Александр Николаевич Митин***Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
sov@usla.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1788-6736>*

АННОТАЦИЯ

Статья содержит аналитический обзор произведений по теории права известного правоведа С.С. Алексеева. Акцентируется внимание на ценности права и власти как специфических управленческих инструментов, используемых для достижения поставленных групповых, классовых, коллективных, личностных и государственных целей. В контексте наблюдений ученого над социальной ценностью права утверждается, что она проявляется многократно и приобретает особое звучание в условиях современности. 23–24 мая 2024 года в Уральском государственном юридическом университете имени В.Ф. Яковлева состоялась XVII сессия Европейско-Азиатского правового конгресса «Правовое сотрудничество и социальный прогресс. К 100-летию С.С. Алексеева». Два дня проходили Алексеевские чтения. Ведущие ученые России обсуждали значение огромного научно-педагогического наследия ученого, его неоспоримые заслуги в создании отечественной теории права. В центре внимания докладчиков были авторские идеи теории права относительно механизмов правового регулирования и правового воздействия, пределов правового регулирования, общих запретов и дозволений. Особый интерес проявлен к возможностям искусственного интеллекта при изменении правового ландшафта. В произведениях мыслителя отражены превращения власти, особенно государственной, не в лучшую сторону. Как известно, ценности направляют властные отношения, становясь признанными и кодифицированными правилами, на основе которых люди выстраивают свои отношения. В статье содержится современное понимание государственности – качественной характеристики общества, отражающей довольно устойчивую степень и формы его политико-правовой организации на определенном историческом этапе, а также системный подход исследователя и применение системного анализа при разработке основных положений механизма правового регулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

школа теории права, системный подход, системный анализ, социальная ценность права, ценность власти, государственность

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Грибанов Д.В. Научное наследие Сергея Сергеевича Алексеева / Д.В. Грибанов, А.Н. Митин. – DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).340-353. – EDN XTFEVJ // Академический юридический журнал. – 2024. – Т. 25, № 2. – С. 340–353.

Original article

The scientific legacy of Sergei Sergeevich Alekseev

Dmitry V. Gribanov*Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
dvgribanov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7416-1745>***Alexander N. Mitin***Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
sov@usla.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1788-6736>*

ABSTRACT

The article contains an analytical review of works on the theory of law by the famous legal scholar S.S. Alekseeva. Attention is focused on the value of law and power as specific management tools used to achieve set group, class, collective, personal and state goals. In the context of the scientist's observations on the social value of law, it is argued that it manifests itself many times and takes on a special meaning

© Грибанов Д.В., Митин А.Н., 2024

in modern conditions. On May 23–24, 2024, the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev held the XVII session of the European-Asian Legal Congress “Legal cooperation and social progress. To the 100th anniversary of S.S. Alekseeva». About two thousand guests arrived. Alekseevsky readings took place for two days. Leading Russian scientists discussed the significance of the scientist’s enormous scientific and pedagogical heritage, his undeniable merits in the creation of the domestic theory of law. The speakers focused on the author’s ideas of legal theory regarding the mechanisms of legal regulation and legal influence, the limits of legal regulation, general prohibitions and permissions. Particular interest has been shown in the possibilities of artificial intelligence in changing the legal landscape. The thinker’s works reflect the transformation of power, especially state power, not for the better. As we know, values guide power relations, becoming recognized and codified rules under which people build their relationships. The article contains a modern understanding of statehood – a qualitative feature of society, reflecting a fairly stable degree and forms of its political and legal organization at a certain historical stage, as well as a systematic approach of the researcher and the use of system analysis in developing the basic provisions of the mechanism of legal regulation.

KEYWORDS

school of legal theory, system approach, system analysis, social value of law, value of power, statehood

FOR CITATION

Gribanov D.V., Mitin A.N. The scientific heritage of Sergei Sergeevich Alekseev. *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):340–353. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).340-353. EDN XTFEVJ.

Введение

На протяжении веков существования цивилизации власть оставалась одним из самых загадочных и в то же время важных и распространенных феноменов социального бытия. В современном мире, где идет агрессивное переформатирование политической карты мира, трудно найти что-то более противоречивое и сложное, чем властные отношения. А поскольку человек, участвуя в таких отношениях, часто приобретает негативный опыт, так как одна из основных функций власти (подавление, подчинение) находится в противоречии с потребностью к свободе, то в массовом сознании доминирует скорее отрицательное, чем положительное отношение к власти [1].

Феноменом, организующим, регулирующим и упорядочивающим общественные отношения, остается право. А современные тенденции развития России придают особое звучание теме ценности права. Изменение системы социальных ориентиров и потребностей обусловило необходимость соответствующих преобразований во всех областях общественной жизни. Изменяется и право, роль которого в жизни общества все более возрастает. Отражая назревшие социальные потребности, право, с одной стороны, вынуждено «подстраиваться» под происходящие изменения, а с другой – само выступает инструментом, посредством которого можно наиболее быстро и качественно осуществить необходимые преобразования.

До характеристики юридической аксиологии (или ценности права), важно обратиться к смыслу понятия «ценность», «ценности». Этимоло-

гический смысл термина «ценность» достаточно прост и соответствует самому термину – это то, что ценят люди, т.е. предметы, вещи, явления природы и общества, человеческие поступки, проявления культуры. Ценности являются фундаментом культуры общества и социальной жизни. Как писал Джон Дьюи, ценность в первую очередь означает оценивать, ценить, давать оценку: “*It means the act of cherishing something, holding it dear and also, the act of passing judgment upon the nature and amount of its value as compared with something else*” [2]. Если не рассматривать ценность как инструмент сравнения, тогда она становится основой для принятия индивидуумами жизненных решений, а для любой организации стержневые ценности позволяют создавать атмосферу сотрудничества и социальные основы для развития личности. Сегодня на смену некоторым прежним ценностям постепенно приходят ценности цифровые: информация и скорость ее передачи, прозрачность, стандартизация, функциональность, гибкость, информационная безопасность и многие другие.

Со времен античности и до наших дней продолжают междисциплинарные споры между представителями различных наук и направлений по вопросу о том, является ли ценность атрибутом некоторой вещи или же она – результат оценивания, продиктованный потребностями личности и общества. В первом случае ценность трактуется как нечто объективное, существующее независимо от человека. Во втором – понятие ценности сводится к субъективным оценочным суждениям произвольного характера. Ценности преимущественно отождествлялись с самим бытием,

а ценностные характеристики включались в его понятие. В современном мире стало понятным, что ценности меняются по мере того, как изменяется сам человек. Человек обретает смысл жизни, переживая определенные ценности.

Таким образом, ценности, по мнению исследователей, это все, что наделено общим смыслом. В этом плане ценности права представляют собой важнейшие и глубинные принципы, определяющие отношения человека к праву. В сознании личности ценности права представлены в виде понятий, способных стимулировать проявление разнообразных чувств, оценок и отношений, побуждений к деятельности.

Исследование

В 1971 году публикуется книга С.С. Алексеева «Социальная ценность права в советском обществе». В книге выделяются непосредственная ценность права — закрепление и обеспечение им организованности и упорядоченности общественных отношений, в том числе закрепление положения личности в обществе, ее прав и свобод, где высшая социальная свобода — это свобода от эксплуатации, и ценность опосредованная, когда право выражает и закрепляет иные, в том числе общечеловеческие, социальные ценности, нормы нравственности, прогрессивные элементы демократической культуры. Право является поэтому также экономической, политической и духовной ценностью. Анализируется дефиниция права, которая в данной книге имеет непозитивистскую природу, поскольку связывается мыслителем с требованиями к внутреннему содержанию норм права в виде соответствия их началам справедливости, наличию субъективных прав и определенной самостоятельности субъектов. В исследованиях А.П. Семитко, ученика С.С. Алексеева, а ныне доктора юридических наук, профессора, старшего научного сотрудника РАН, главной идеей книги называется тезис о том, что право утверждает ценность личности, ее высокое положение в обществе, личную неприкосновенность и безопасность, субъективные права и свободы, а также обеспечивает высокий уровень организованности и порядка в жизни общества, противостоящих произволу [3]. Однозначный вывод автора состоит в том, что исследования мыслителя около 50 лет назад заложили фундамент в формирование и последующее развитие аксиологического направления исследований для современной российской юридической науки.

Сегодня исследователи все чаще обращаются к научному наследию С.С. Алексеева, где-то

даже излишне критически, условно разделяя его творчество на два основных периода: советский в конце 80-х — начале 90-х годов и период после разрушения СССР, время разработки и принятия Конституции 1993 года с признанием ее носителем естественно-правовых начал. С.С. Алексеев в первый период действительно принимал позитивистский подход, господствовавший тогда в советской юридической науке, но в период коренных изменений в обществе, по мнению правоведов, перешел на другие позиции, что отражалось в его произведениях [4]. Его ученики сегодня предлагают свое понимание позитивистского подхода в праве: право — это система детерминант, порождающих строго определенные последствия в сфере юридической практики. Это утверждение Т.В. Кашаниной неоднократно упоминается в ее публикациях [5]. Отправной точкой считается опыт функционирования государственных институтов: законов, прецедентов, судов, парламентов, правительств, должностных лиц и т.д. Закон рассматривается как продукт и инструмент государства, способ реализации государственной политики. Позитивистский подход декларирует, что каждая норма, независимо от ее содержания, имеющая формально-правовые свойства, признается законом: «закон есть закон». Мы считаем это серьезным недостатком позитивизма, поскольку здесь присутствует отказ от социальной оценки права, что содержит угрозу произвольного толкования закона, произвола власти, как в законодательной сфере, так и в системах государственного и муниципального управления.

Между тем, С.С. Алексеев под влиянием множества факторов уже в первый период своего научно-педагогического творчества осознал определенную ущербность позитивистского подхода и увидел возможность синтеза различных типов правопонимания, в частности, позитивистского и естественно-правового. Об этом на конгрессе заявил его ученик, профессор А.П. Семитко. По его мнению, С.С. Алексеев сформулировал в эти годы неопозитивистское отношение к праву. И это исключительно важная научная позиция. Позитивисты не изучают право как ценность, а правовед демонстрирует значимость аксиологических аспектов права и необходимость соединения права и морали, социальной ценности права. Право связано с принципами морали, утверждал он, в том числе с утверждением элементарных, общечеловеческих принципов нравственности и общежития. В этом случае право есть моральная ценность, утверждающая

справедливость и общечеловеческие принципы нравственности. Социальная ценность права выступает как средство организации общественных отношений.

Позднее в исследованиях о праве предлагались различные мнения о ценности права, о юридическом значении ценностных и идейных ориентиров, а вместе с тем однозначно признавалась связь между ценностями и правом. Формулировались выводы, что ценность — это категория этики, соответственно, аксиологии, а идеи — политики, соответственно, политологии. Таковыми, например, являются ценности свободы, равенства, достоинства, идеи верховенства конституции, независимости судов и т.п. Ценности и идеи ведут общество по пути от существующего к подобающему. Право и его формы располагаются между существующей и будущей (необходимой, желаемой и ценной) действительностью. В частности, болгарский ученый Н. Неновски активно отстаивает ценностный подход к праву [6, с. 46]. Это поддерживал и Р. Лившиц, считая, что ценности являются отражением определенных потребностей и соответствующих им благ. Ценность — наиболее абстрактное выражение данной зависимости. Обычно после своего появления идея часто формируется в виде правового принципа, а принцип направляет развитие права [7, с. 195]. Т. Колев, тоже болгарский исследователь, считает, что ценности исполняют роль правообразующего фактора [8]. В дебаты о ценностях как правообразующем факторе вступает религия, которая оставляет глубокий отпечаток на морали [9, с. 17].

В юридической литературе выделяют ценности в праве и ценности права. Под ценностями в праве понимаются те ценности, которые правом интегрированы. Право в данном случае соединяет этические, политические, экономические, мировоззренческие и иные элементы социальной культуры. Ценности права — это ценности, «олицетворенные правом полностью или частично. К таким ценностям относятся свобода, справедливость, равенство, взаимопомощь. Эти ценности ориентируют человеческое поведение на достижение определенных целей, стандартов, образцов поведения. Эти ценности не были изначально «правовыми», присущими только праву как социальному регулятору, это ценности той культуры, в которой возникало право» [10]. Так что «правоведы не выдумывают модели поведения, а заимствуют их из практической жизни и ценностных ориентаций социальной среды, характерной для определенной культуры, в кото-

рой они сами существуют» [11]. Эти ценности «пронизывают» правосознание данного общества, играют роль высоких идеалов и таким образом становятся основными ценностями права. Правовые ценности и оценки в сфере правосознания имеют регулирующее значение. Правовые же нормы, в свою очередь, приобретают значение ценностей и становятся объектом оценок.

Ценность права, таким образом, заключается в том, что оно пронизано гуманными началами. Протагорова формула «Человек есть мера всех вещей...» является максимой в праве. Гуманистический характер права проявляется не только в том, что оно открывает личности доступ к благам, но также и в том, что оно выступает действенным средством ее социальной защищенности. В нынешних условиях именно от правовых решений население России ждет гарантий безопасности в условиях СВО, сохранения страны и ее отечественных традиций. Это чрезвычайно сложная задача, поскольку нескольким поколениям россиян пришлось несколько раз переосмысливать свои взгляды на лично прожитые ими в течение активной трудовой жизни этапы истории, на изменившиеся системы права. Возникшая ситуация сложилась под влиянием многих факторов, известных сегодня многочисленной аудитории.

В настоящее время обостряется необходимость внимательного отношения к ценности права в современном обществе, особенно в контексте Указа Президента «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы», где в пункте 4 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809» дано следующее определение понятия «традиционные российские духовно-нравственные ценности». Это «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»¹. С.С. Алексеев мечтал, что когда-нибудь государство признает, что право —

¹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы : Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

это тоже ценность, величайшая социальная ценность, в будущем современном обществе тоже.

Современная дискуссия по вопросу о ценностях права и ценностях в России во многом порождена кризисом либерально-демократических ценностей, претендующих на статус «общечеловеческих». Их основным носителем остается условный «Запад», который более не признается непререкаемым мировым лидером ни в демографическом, ни в военном, ни в социокультурном, ни в экономическом отношениях, как это было на протяжении последних нескольких столетий. Тем не менее, Запад по привычке претендует на то, что является правообладателем системы, представляющей собой совокупность «общечеловеческих ценностей», таким образом, утверждая собственную исключительность. В этом случае можно говорить о происходящих ценностных разломах между ценностями западного мира, России и поддерживающих ее стран.

Обсуждение

23–24 мая 2024 года Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева проводил XVII сессию Европско-Азиатского правового конгресса «Правовое сотрудничество и социальный прогресс. К 100-летию С.С. Алексеева». Деловая архитектура этого научного мероприятия впечатлила участников 25 панельными дискуссиями, круглыми столами, на которые прибыло около двух тысяч гостей. Два дня проходили Алексеевские чтения, а в первый день — круглый стол «Философия права: социальные и духовные ценностные ориентиры. К 100-летию С.С. Алексеева». Ведущие ученые России обсуждали значение огромного научно-педагогического наследия ученого, его неоспоримые заслуги в создании отечественной теории права. Помимо Ассоциации юристов России и Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, традиционных организаторов конгресса, в число соорганизаторов XVII сессии вошли Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, губернатор, Правительство Свердловской области и Российская академия наук.

Анализируя выступления участников конгресса, по нашему мнению, можно отразить несколько аспектов, которые позволяют закрепить значимость С.С. Алексеева как теоретика, предложившего доктринальные положения права как идеи в его общечеловеческом понимании, а также права национального в контексте исторического развития и грядущих изменений.

Многие годы идеи теории права С.С. Алексеева относительно механизмов правового регулирования и правового воздействия, пределов правового регулирования, общих запретов и дозволений находятся в поле зрения исследователей. Именно эти константы были в центре внимания докладчиков на конгрессе, особенно на Алексеевских чтениях. Именно С.С. Алексеев стал основоположником в исследовании вопросов механизма правового регулирования. В своей работе уже в 1966 году он дает ему следующее определение: «механизм правового регулирования — это взятая в единстве совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое воздействие на общественные отношения». До него таких определений никто не давал [12, с. 30]. Через 33 года, уже в другой работе автор утверждает, что рассматриваемая категория позволяет не только собрать вместе явления правовой действительности, связанные с решением жизненных ситуаций, и обрисовать их как целостность, но и представить их в работающем, системно воздействующем виде. Составляющими элементами механизма правового регулирования, по мнению С.С. Алексеева, являются: правовые нормы, правоотношения, акты применения норм права, правовая культура и правосознание. Он отмечает, что процесс правового регулирования включает в себя следующие основные стадии: регламентирование общественных отношений, действие юридических норм, реализация субъективных юридических прав и обязанностей. По этим стадиям проявляются и основные элементы или части механизма правового регулирования: юридические нормы; правоотношения; акты реализации субъективных юридических прав и обязанностей [13, с. 364].

В условиях современных процессов информатизации, изменения ценностных ориентиров развития, новых технологических решений, право должно оставаться в статусе универсального регулятора, утверждает в своем выступлении на конгрессе профессор А.В. Корнев. Он соглашается с утверждениями С.С. Алексеева относительно необходимости правового регулирования, но считает, что для достижения эффективных результатов от этих и последующих изменений правовое регулирование может быть обновлено. Требуются надлежащие первоначальные правовые обоснования, юридическое прогнозирование, которое, в свою очередь, провоцирует появление инновационной юриспруденции и обновленного законодательства. По существу, речь идет об уточнении теории правового регу-

лирования, в которой обнаруживаются новые вызовы. Следует заметить, что подобные предложения по предварительному правовому обоснованию планируемых инновационных изменений в 2014 году были представлены одним из авторов настоящей статьи, учеником С.С. Алексеева, в диссертационной работе «Правовые основы национальной инновационной системы», где в качестве научной новизны обосновывалось, что правовое регулирование инновационных отношений тесно взаимосвязано с государственной инновационной политикой. В этой связи важно предусматривать «опережающее» воздействие права на общественные отношения в сфере инноваций, позволяющее по целому ряду направлений человеческой жизнедеятельности перевести государство и общество в иное, более качественное состояние [14].

Можно согласиться с тем, что инновационный потенциал права действительно еще глубоко не изучен и не инкорпорирован во все виды юридической деятельности. Но, по нашему мнению, он есть, его возможности огромны, а потому, ориентируясь на некоторое опережение при стремительных изменениях в обществе, то же правовое регулирование, о необходимости которого имеется подробная аргументация С.С. Алексеева, может быть обогащено в контексте творчества при разработке и внедрении инноваций при сохранении формы и содержания. Здесь важно уточнить, что понятия «творчество» и «инновации» не могут рассматриваться как синонимы. Творчество содержит задачи выдвижения, обоснования, внедрения новых идей, научное открытие принципа. Задача инновации — применение нового принципа (общего правила) в концептуальные документы, доктрины, востребованные в обществе товары и услуги. Выявление и «запуск» инновационного потенциала права — это постоянная креативность на основе глубокого анализа возможностей права, которая задает определенный алгоритм деятельности правоведов.

Мы полагаем, что формирование инновационной юриспруденции — задача, хотя и сложная, но крайне необходимая. Во-первых, ее решение, действительно, может привести к позитивным и не только социальным, но и культурным изменениям. Во-вторых, она содержит импульсы для появления более качественного правового сознания и правовой культуры, для разработки механизмов юридического прогнозирования, а также анализа внедрения показателей по результатам не только обычных регулятивных правовых воз-

действий, но и среднесрочных, а также долгосрочных изменений. В-третьих, при внедрении новой специальности «Инновационная юриспруденция» придется основательно менять все учебные планы в юридических вузах. Для обоснования предлагаемых изменений в праве потребуются критическое осмысление с участием ведущих ученых страны.

Авторский взгляд на правовое регулирование присутствовал в докладе профессора И.А. Минникеса. В 2009 году он защитил докторскую диссертацию «Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ», что позволяет ему с уверенностью утверждать, что идеи С.С. Алексеева, изложенные в сборнике по результатам конференции аспирантов в 1973 году, стали для него научными ориентирами для исследования феномена индивидуального правового регулирования. Это понятие изложено в научной новизне его работы, где индивидуальное правовое регулирование он определяет самостоятельным видом правового регулирования [15]. Его анализ свидетельствует о том, что более 20 лет индивидуальное правовое регулирование постепенно используется в юридической практике, внедряется в нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации. Общественные отношения, которые, являясь составной частью предмета общего правового регулирования, помимо нормативного регулирования признаются для индивидуальной правовой регламентации и регулируются индивидуальными правовыми средствами. А потому И.А. Минникес уверен в их перспективности.

Вместе с тем, мы считаем, что в условиях цифровой трансформации, повсеместного вторжения в юриспруденцию технологий искусственного интеллекта и нейросетей, возникает необходимость более глубокого обоснования сфер и пределов индивидуального правового регулирования. Как правило, оно осуществляется с помощью индивидуальных правовых средств (правомерные односторонние действия, договоры, правоприменительные акты: административные и судебные решения). Например, многим правоведам известны проблемы семейного законодательства Российской Федерации, которое требует значительных изменений в контексте современных ценностных преобразований в стране. В нем нет определения понятия «семья», равно как и нет возможности его давать в законе по причинам того, что ее понимание неоднозначно. Вместе с тем государство с помощью норм семейного права устанавливает условия и порядок

вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи, другими родственниками и иными лицами, а также определяет формы и порядок устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей и др. Здесь требуются дополнительные законодательные положения.

Понятие «семейные ценности» до последнего времени тоже не имело легального определения в семейном законодательстве современной России. Закон называет лишь субъектов, относящихся к членам семьи. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»² относит к ним и такую ценность, как крепкая семья. Более того, в условиях глобальных изменений в мире появляются все новые и новые правовые лакуны: отказ от традиционных семейных устоев; от преданности браку на всю жизнь; интенсификация разводов; увеличение числа неполных семей и семей с неродными родителями; распространение аборт и внебрачных рождений; суррогатное материнство; изменения сексуального добрачного поведения («пробные» браки); брак мужчин с женщиной значительно младше по возрасту и т.д. Мы считаем, что это может быть в какой-то части отрегулировано через механизм индивидуального правового регулирования.

В ходе дискуссий проявился интерес и к возможностям искусственного интеллекта при изменении правового ландшафта. В произведениях С.С. Алексеева нет упоминаний о нем, но о его мастерстве задавать вопросы, на которые нет очевидного ответа, знают многие. Быть может, придет время, когда искусственный интеллект уверенно займет свое место в сочетании с технологиями нейросети при проведении проблемного обучения, за которое ратовал С.С. Алексеев при формировании системного мышления. С помощью искусственного интеллекта даже на сложнейшие вопросы права есть возможность получить хотя бы подсказку. Можно рассматривать даже перспективу создания автоматизированной юриспруденции, но, как представляется, это предмет другого исследования. Сама же методология исследования искусственного интеллекта,

по мнению исследователей, опирается на принцип, согласно которому существует универсальная способность к интеллектуальной деятельности, реализуемая в разной степени у животных и человека, а также на высокотехнологичном машинном уровне [16].

Легальное определение понятия «искусственный интеллект» закреплено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Согласно Национальной стратегии, искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека³. В этом понятии обнаруживаются удивительные совпадения с мыслями С.С. Алексеева как педагога и опытного методиста, который элементы проблемности (присутствия проблемной ситуации), практичности и анализа предлагал рассматривать для формирования системного мышления, а основные положения по любой учебной дисциплине, особенно по теории государства и права, заносить в опорные конспекты. В дальнейших исследованиях профессора В.Б. Исакова это находит прекрасное продолжение. А что касается искусственного интеллекта, то его развитие уже запустило процесс преобразования правового регулирования общественных отношений, связанных с его участием. Способность искусственного интеллекта уже сегодня наблюдается при обучении на основе информации — сети Интернет, внешних датчиков, «Интернета вещей», специально загружаемых оператором устройств.

Сергей Сергеевич особым образом понимал и чувствовал власть, проживал ее через себя и свою семью. Его отец, Сергей Николаевич, участник Гражданской войны, 20 апреля 1937 года (тогда он занимал пост начальника сводного сектора Свердловского областного управления народно-хозяйственного учета) был арестован, обвинен в причастности к вредительской группе, ведении подрывной работы

² Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09 нояб. 2022 г. № 809 // ИПП «Гарант». URL: ivo.garant.ru (дата обращения: 08.05.2024).

³ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10 окт. 2019 г. № 490 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184 (дата обращения: 12.06.2024).

и контрреволюционной пропаганды против Советской власти. 11 сентября 1937 года «особой тройкой» Управления НКВД Свердловской области заочно осужден по статьям 58-7, 58-10, 58-11 УК РСФСР (контрреволюционные преступления) к десяти годам заключения в исполнительно-трудовом лагере. 1 ноября 1947 года особым совещанием при МГБ СССР решение «особой тройки» было отменено, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Мальчику тогда было 12 лет, он учился в 5-м классе Тургеневской школы № 2 города Свердловска. По признанию самого Сергея Сергеевича, события 1937 года стали для него потрясением и одним из самых важных фактов жизни, сформировавших его как личность. В 1942 году, как сына «врага народа», его могли призвать только в трудовую армию. Однако он нашел аргументы и настоял в военкомате, чтобы его отправили на фронт. Воевал с августа 1942 года до конца войны и вернулся домой только в октябре 1945 года. Занимая впоследствии различные должности в науке, а затем работая восемь лет в системах верховной власти, он в полной мере познал ее коварную природу, но не поддавался различным компромиссам, предлагаемым властью.

В своей книге «Крушение права», он подробно раскрыл ее механизмы, назвав власть грозной монадой, которая может при доминировании искажать саму идею права «в том передовом значении, которое оно приобретает в гражданском обществе» [1, с. 6]. (*Мона́да*, согласно пифагорейцам, означала «божество», или «первое существо», «единицу» или «единое, как неделимое»).

Исходя из этих представлений, в любые исторические периоды можно наблюдать и превращения власти, особенно государственной, не в лучшую сторону. Как известно, ценности направляют властные отношения, становясь признанными и кодифицированными правилами, на основе которых люди выстраивают свои отношения. Следование власти закону позволяет обеспечить людям, на которых она распространяется, безопасность. Смысл этой ценности — в отсутствии угрозы жизни и основным атрибутам человеческого существования, к которым, несомненно, относятся семья, этнос, окружающая среда, собственность, культура. Категория безопасности достаточно многообразна и включает следующие аспекты: военный, правовой, технологический, информационный, экономический и др. Отсутствие безопасности запускает другой процесс: без нее значимость других ценностей оказывается сомнительной, не имеющей

устойчивых оснований. Кому, например, нужна свобода, если отсутствуют гарантии безопасности личности, или благосостояние, находящееся под постоянной угрозой? Безопасность служит, таким образом, условием накопления, наращивания и обогащения других ценностей, при ее отсутствии или недостатке ценностная структура общества истощается и деформируется, сужаясь до простой самозащиты. В этих случаях противоположностью безопасности служит состояние социальной катастрофы, характеризующееся предельно низким уровнем обеспечения безопасности, наступающим вследствие полного разрушения властных механизмов, когда возможности реализации или защиты человеческих ценностей просто блокируются, разрушаются.

Проблема власти значима в области гуманитарного знания, особенно в философии права. Анализ исследований, посвященных вопросам государственной власти, позволяет заключить, что она рассматривается преимущественно в качестве политологической категории. Вместе с тем понятие «государственная власть» широко используется в практике правового регулирования. Термин «власть» многократно употребляется в Конституции РФ, появился термин «публичная власть».

В юридической литературе конца XX — начала XXI века делается вывод о том, что «любая власть, в том числе государственная, — это особая функция по руководству, управлению и координации волевых действий людей». С.С. Алексеев определял государственную власть как «отношения господства и подчинения, при которых воля и действия одних лиц (властвующих) доминирует над волей и действиями других лиц (подвластных)». Эта классическая формулировка позднее вошла в подготовленные им совместно с коллегами учебники по государству и праву. Впоследствии именно необходимость изучения коварной природы власти стала отправным моментом «похода» С.С. Алексеева во власть, использования его для формирования Гражданского кодекса, совместной подготовки Конституции РФ. В текст Основного закона страны он вместе с другими разработчиками вкладывал разделяемые сегодня всеми правовые принципы, стремился вписать в правовые рамки всю законодательную, нормативную систему государства. Он полагал, то, что не укладывается в эти рамки, противоречит духу права [17, с. 7].

Информационное общество в годы творчества ученого еще не было столь обсуждаемо в контексте власти как в настоящее время. Но

институты власти стали осознавать перспективы и необходимость информационных технологий не только для повышения эффективности работы своих структур, но и в контексте развития общества, укрепления государственности. Функции власти, несомненно, дополняются, модифицируются в каждом историческом периоде, но ее предназначение остается неизменным. Это управление обществом в чужом интересе. Речь идет о получении коллективной выгоды при организации коллективного труда с помощью государства. Распределение этой выгоды через бюджетные механизмы позволяет увеличить выгоду индивидуальную, принимать последующие управленческие решения при целенаправленном воздействии на общество.

Информационные технологии имеют свои преимущества, но они лишь инструмент, позволяющий сделать более эффективными и удобными коммуникации между различными уровнями управления в обществе. Однако для качества власти *bon sense common sense* только технологий недостаточно. Истинные изменения взаимоотношений власти и общества в условиях информационного общества — это системные трансформации на глубоко психологическом уровне, затрагивающие все сферы правоотношений, при которых социальная ценность права, о которой писал С.С. Алексеев, возрастает в разы. Вместе с тем появляются и многочисленные угрозы, связанные с злоупотреблениями власти. Ее влияние выходит за пределы национальных границ, она владеет глобальными цифровыми платформами, внедряет бесцензурный интернет. Возникли прецеденты построения системы цифровой бюрократии, цифрового неравенства, снижения публичности систем государственного и муниципального управления. Сегодня появилась возможность знать о гражданине все, а затем навязывать ему продажи торговых компаний, манипулировать им, ибо появился особый вид власти над гражданами — цифровая власть чиновников и специалистов по информационным технологиям. Она возникает после факта получения доступа к данным, становится навязчивой и неустранимой.

Угрозы, исходящие от информационно-коммуникативных технологий, могут воздействовать и на саму власть, которая зачастую теряет свои преимущества. В частности, негативно влияя на социальные процессы в стране — через пропаганду насилия, провокации, вызывающие межнациональные и межконфессиональные конфликты, создание деструктивных экстерриториальных

сетевых сообществ, пропагандирующих терроризм, экстремизм. Особую угрозу представляют мошеннические схемы с использованием информационных и коммуникационных технологий. Чтобы устранить риски государственной и частной цифровизации, важно сосредоточиться на праве и защите ключевых конституционных прав граждан. И, как мы уже отмечали, без юридического прогнозирования возможных социальных рисков, выявления правовых противоречий и правовых последствий цифровой трансформации, власть вряд ли сможет своевременно получать рекомендации, относящиеся к разработке и принятию нормативных правовых актов, документов стратегического планирования и иных документов, связанных с применением информационных технологий. Можно утверждать, что феномен власти, раскрытый в произведениях С.С. Алексеева с ее правами и полномочиями, на самом деле остается способностью и возможностью влиять на людей независимо от их согласия.

Заключение

Произведения С.С. Алексеева остаются важнейшим источником изучения истории советской государственности, примером осторожного обсуждения идеи о правовом государстве в отечественной правовой науке. Тогда отдельные исследователи относили зарождение правовой российской государственности к началу X века, упоминая первого Митрополита Киевского Илариона и его «Слово о Законе и Благодати». К юридическим документам истории русского права относили и свод законов Древней Руси — «Правду Русскую», который имеет «очевидные текстовые схождения с церковным Уставом Ярослава» [18]. В наши дни научные наблюдения С.С. Алексеева о правовом государстве воплощаются в специальной дисциплине для высших учебных заведений России под названием «Основы российской государственности», которая по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина внедрена в учебные планы.

Термин «государственность» оставался одним из самых сложных для понимания и изучения в отечественной юриспруденции. Это связано с тем, что в правоведении данная категория так и не получила всеобщего принятого значения. Сегодня ученые рассматривают государственность как характеристику общества, причем качественную характеристику, отражающую довольно устойчивую степень и формы его политико-правовой организации на определенном историческом этапе, отличительные

характеристики государства в период его становления, функционирования и развития. Значимым признаком государственности является то, что данное свойство непосредственным образом находит свое отражение в возникновении и функционировании государства, его органов и должностных лиц, выполняемых им функций. Государственность как некая предпосылка к появлению государства ведет к возникновению необходимых элементов государства. В государственно организованном обществе появляется особый институциональный регулятор — право, который является основным способом нормирования отношений в обществе. Право обеспечивает и государственно организованную форму общества.

Таким образом, можно утверждать, что значимым признаком государственности является и то, что данное свойство непосредственным образом находит свое отражение в возникновении и функционировании государства, его органов и должностных лиц, выполняемых им функций. Государственность и как некая предпосылка к появлению государства ведет к возникновению необходимых элементов государства.

В государственно организованном обществе появляется особый институциональный регулятор — право, который является основным способом нормирования отношений в обществе. Право обеспечивает государственно организованную форму общества.

Научное творчество С.С. Алексеева после 1990-х годов пронизано государственной практикой. Его концептуальные работы: «Круг замкнулся: повесть о праве», «Демон власти и культура права», «Две повести. О праве. О власти» известны всем правоведам. Он отмечает, что отсутствие отработанных юридических конструкций, устанавливающих права человека, позволяет расширять пространство абсолютной власти, не имеющей ограничений и противовесов, поэтому С.С. Алексеев в своих работах справедливо утверждал: «Власти непотребно право — ей достаточно закона».

Однако очевидно, что закон — это инструмент, с помощью которого осуществляется нормативная регламентация общественной жизни, предполагающая обязательность определенного вида поведения. А право — совокупность представлений о том, каким образом должно быть организовано общество в его взаимоотношениях с государством.

По мнению исследователей, не требует особых доказательств тот факт, что, к приме-

ру, современная исполнительная власть в РФ дает гражданам, общественным организациям и предпринимательству множество индивидуальных поводов для крайне низкой оценки качества этой власти. Такие оценки вызваны не частными, а общими причинами, коренящимися в самой сути этой власти [19].

27 ноября 2013 года юристы в блоге Ольги Плешановой с названием «Сюжет и «образ» Конституции. Нарисовал Сергей Сергеевич Алексеев» получили редкий подарок к 20-летию Конституции Российской Федерации: увидело свет одно из последних произведений выдающегося ученого «У истоков Конституции России». С.С. Алексеев, принимавший непосредственное участие в подготовке Основного закона страны, назвал свою книгу «Субъективные заметки», сделав оговорку, что «не претендует ни на законченность, ни на бесспорность своих суждений». Произведение было издано небольшим тиражом в Екатеринбурге еще в 2009 году, однако по желанию автора распространение книги было приостановлено. С.С. Алексеев делится впечатлениями о работе над проектом, вспоминая соратников, считая, что концепция проекта сводилась к тому, чтобы «создаваемый документ стал Конституцией Человека», чтобы человек «возвысился над властью и стал центром государственно-правовой жизни страны» (а не просто «все для блага человека»). Среди базисных основ были выделены две: принципиальное качественное упорядочение государственной власти и определяющая роль в государственно-правовой жизни института и культуры прав человека. Ученый описывает, насколько сложно было заложить основы для ограничения господства власти над личностью и создания системы разделения властей. А права и свободы человека должны были стать «нервом Конституции, своего рода камертоном всей конституционной инфраструктуры — стержнем, который определяет самую суть государства». По его словам, нынешней задачей является переход от права власти к гуманистическому праву. А для этого необходимо «практическое, широкое и авторитетное признание за правами человека значения исходной основы построения всей государственно-правовой системы страны»⁴.

Удивительная, проникновенная позиция крупнейшего исследователя, в произведениях

⁴ Сюжет и «образ» Конституции. Нарисовал Сергей Сергеевич Алексеев // Zakon.ru. 2013. 27 нояб. URL: https://zakon.ru/blog/2013/11/27/syuzhet_i_obraz_konstitucii_narisoval_sergej_sergeevich_alekseev (дата обращения 09.06.2024).

которого констатируется состояние «драмы права», потери или падения права в практических делах и общественных мнениях. Но и одновременно провозглашается необходимость настроя на право, а значит, на правовое гражданское общество, на развитие правосознания, уважение власти и уважение власти к гражданину, что особенно важно в непростых условиях развития России. Не будет преувеличением сказать, что творческое наследие этого мыслителя еще многие годы будет предметом научных интересов.

Выводы

Можно с уверенностью утверждать о самостоятельном научном наследии С.С. Алексеева, которое на многие годы определило развитие Уральской научной школы теории права при постановке фундаментальных теоретических проблем, их последующем разрешении на основе новых методологических подходов современников. Общепризнанным результатом научной деятельности С.С. Алексеева и совокупностью его представлений о теории права являются его идеи, изложенные в многочисленных трудах, университетских лекциях, публичных научных выступлениях, при защите проекта Конституции Российской Федерации. Доказательством этого утверждения являются его научные публикации.

При рассмотрении эволюции советской юридической доктрины исследователь выбрал системный подход, который позднее стал для него методологической основой для анализа механизма правового регулирования. Он понимал и чувствовал, что в этом случае познание правовых явлений позволяет обнаружить внутреннее единство права, поэлементную взаимосвязь и тончайшую настройку при взаимодействии всех правовых норм независимо от своей правовой принадлежности. Например, при разработке теории механизма правового регулирования С.С. Алексеев отмечал, что наряду с основными юридическими средствами необходимо помнить еще, по крайней мере, о двух — о нормативных юридических актах о правосознании и правовой культуре [12, с. 35]. Такой выбор предопределил возможность для его последователей при анализе правовых проблем в науке обращаться к совокупности методов и средств, позволяющих исследовать свойства, структуру и функции объектов, правовых явлений или процессов в целом. И они всегда брали за основу феномен систем с их сложными межэлементными взаимосвязями, взаимовлиянием элементов на саму систему, влиянием самой системы на ее структурные

элементы, что позволяет в конечном итоге переводить систему в другое, более качественное, состояние. Результатом стали многочисленные кандидатские и докторские диссертации, где научные идеи величайшего исследователя права получили достойное продолжение.

Рассмотрение механизма правового регулирования опиралось у С.С. Алексеева не только на системный подход, но и на системный анализ. Принцип системности трактуется исследователями по-разному, но многие сходятся во мнении о понимании системы как комплекса взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность. Вместе с тем в основе общей теории систем лежит еще один принцип — изоморфизм структур: структуры даже существенно различающихся между собой явлений и объектов практически всегда оказываются функционально тождественными, подчиняются определенным общим законам построения и функционирования. Проявления изоморфизма можно обнаружить на всех иерархических уровнях организации сложных систем. Этот аспект в исследованиях о механизме правового регулирования С.С. Алексеева подробно не раскрывался, но идея моделирования новой правовой системы посредством другой присутствовала, а впоследствии даже была реализована при подготовке проекта Конституции Российской Федерации 1993 года. Сегодня применение названных принципов общей теории систем можно наблюдать в любой отрасли российского права при выделении частей Общей и Особенной. В различных правовых системах действует частное и публичное право. В России имеются отрасли конституционного и муниципального, гражданского, уголовного, трудового, социального, земельного, информационного, предпринимательского и других отраслей права. «Для каждой отрасли, — писал С.С. Алексеев, — характерны три основных признака: структурные особенности, юридическое своеобразие (особый метод регулирования), специфический предмет регулирования» [20, с. 133].

Сам анализ остается приемом мышления, связанным с разделением изучаемого объекта на составные части, элементы, направления, тенденции развития и методы функционирования для их относительно самостоятельного изучения. В свою очередь, опираясь на практический опыт, мы можем утверждать, что системный анализ, с одной стороны, — это методология (совокупность методических приемов) постановки и решения задач построения и исследования, как

правило, сложных систем. С другой стороны, как методология он являет собой еще и прогнозирование задач со многими неизвестными, поскольку возможная и предсказуемая система пока еще у исследователя существует только в виде ментальной конструкции. В этом плане справедливы высказывания лауреата премии С.С. Алексеева, профессора Н.Н. Тарасова, который замечает, что «методологические исследования для нашей юриспруденции сегодня... более практично значимы, нежели любые содержательные конкретные исследования, ибо достоверность и обоснованность последних, корректность и применимость их результатов напрямую зависят от степени разработанности методологии юридической науки» [21]. Системный анализ права предполагает рассмотрение критериев разграничения отраслей российского права, выявления механизмов правового регулирования, а также системных образований в праве. По существу, системный анализ позволяет организовать знания о праве, что облегчает выбор предсказуемой стратегии или моделирование предполагаемых результатов решения задачи для принятия определенного решения о создании или изменения той или иной системы правоотношений.

Европейско-Азиатский конгресс в 2024 году (XVII сессия) был посвящен 100-летию С.С. Алексеева. В повестке основная цель — обсуждение потенциала права как важнейшего фактора социального прогресса. Сегодня, в трудных для страны условиях, — тема для дискуссий необычайно важная и необходимая. Когда в 1993 году вышла авторская работа ученого «Теория пра-

ва» [22, с. 182], специальный раздел в ней был посвящен не только правовому прогрессу, но и прогрессу социальному. Они взаимозависимы и взаимодополняемы. Вне права и без права нет социального развития и социального прогресса. Именно в праве он находит естественное, необходимое воплощение. Прошло более 30 лет после публикации книги, а эта проблематика востребована как никогда. Пленарная дискуссия на конгрессе «Идеи С.С. Алексеева: история, современность» открывалась выступлением Председателя комитета Государственной Думы Российской Федерации по государственному строительству и законодательству П.В. Крашенинникова, его ученика. Панельные дискуссии и круглые столы содержали тематику, напрямую имеющую отношение к правовому и социальному прогрессу: «Цифровая трансформация общества: конституционно-правовые риски и возможности»; «Цифровизация как фактор социального прогресса в судостроительстве и судопроизводстве современной России»; «Право и генетические технологии: научный прогресс и социальные риски»; «Развитие юридической науки и научная память в социокультурном пространстве».

По нашему мнению, все выступления ученых на этих площадках были пронизаны глубочайшим уважением к научному наследию выдающегося правоведа в области теории и философии права, талантливого публициста, доктора юридических наук, профессора, член-корреспондента Российской академии наук, заслуженного деятеля науки РСФСР Сергея Сергеевича Алексеева.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Митин А.Н. Перечитывая Сергея Сергеевича Алексеева: Природа и превращения власти / А.Н. Митин. — EDN YIBRSL // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2016. — № 6. — С. 5–9.
2. Dewey J. The Logic of Judgments of Practice / J. Dewey // Essays in Experimental Logic. — Chicago, 1916. — Chap. 14. — P. 335–442.
3. Семитко А.П. С.С. Алексеев: ценность права — в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества (вступительная статья к переизданию книги С.С. Алексеева «Социальная ценность права в советском обществе») / А.П. Семитко. — EDN RUTVEX // Вестник Гуманитарного университета. — 2019. — № 3 (26). — С. 14–55.
4. Алексеев С.С. Право: время новых подходов / С.С. Алексеев. — EDN PYTISB // Советское государство и право. — 1991. — № 2. — С. 3–11.
5. Кашанина Т.В. Структура права / Т.В. Кашанина. — Москва : Проспект, 2019. — 580 с.
6. Неновски Н. Право и ценности / Н. Неновски. — Москва : Прогресс, 1987. — 245 с.
7. Лифшиц Р. Теория права / Р. Лифшиц. — Москва : Наука, 1994. — 208 с.
8. Колев Т. Ценности те като правообразуващ фактор. Историческо развитие на идеята за ценностите в правото / Т. Колев // Правен преглед = Law Review. — 2017. — С. 26.
9. Колев Т. Християнските ценности като правообразуващ фактор / Т. Колев. — София : Сиела, 2017. — 230 с.
10. Графский В.Г. Традиции и обновление в праве: ценностное измерение перемен / В.Г. Графский // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление. — Москва, 1996. — С. 74–79.

11. Курильски-Ожвэн Ш. Семья, равенство, свобода: модели права и индивидуальные представления подростков Франции и России / Ш. Курильски-Ожвэн // *Общественные науки и современность*. — 1996. — № 2. — С. 61–71.
12. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. — Москва : Юрид. лит., 1966. — 187 с. — EDN SIFYFJ.
13. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. — Москва : Статут, 1999. — 709 с.
14. Грибанов Д.В. Правовые основы национальной инновационной системы : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Д.В. Грибанов. — Екатеринбург, 2014. — 381 с. — EDN YTEKJT.
15. Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / И.А. Минникес. — Екатеринбург, 2009. — 54 с.
16. Куликов Д.К. Особенности мышления или зеркало самосознания для искусственного интеллекта / Д.К. Куликов. — EDN TPMUXP // *Инженерный вестник Дона*. — 2014. — № 4-2. — С. 30.
17. Иларион. Слово о Законе и Благодати / Иларион ; [сост., вст. ст., пер. В.Я. Дерягина ; реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской ; коммент. В.Я. Дерягина, А.К. Святозарского]. — Москва, 1994. — 143 с.
18. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / С.С. Алексеев. — Екатеринбург : Изд-во ГУ, 2019. — 223 с.
19. Лексин В.Н. Административная реформа и оценка качества государственного управления / В.Н. Лексин. — EDN KBAFXP // *Труды института системного анализа Российской академии наук*. — 2006. — Т. 22. — С. 113–132.
20. Алексеев С.С. Проблемы теории права : курс лекций : в 2 т. / С.С. Алексеев. — Свердловск, 1972. — Т. 1. — 396 с.
21. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки / Н.Н. Тарасов. — Екатеринбург : Изд-во ГУ, 2001. — 264 с. — EDN IZFRZL.
22. Алексеев С.С. Теория права / С.С. Алексеев. — 2-е, перераб. и доп. — Москва : Бек, 1995. — 311 с.

REFERENCES

1. Mitin A. Reading over Sergey Sergeevich Alekseev: the Nature and Transformations of Power. *Elektronnoe prilozhenie k Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu = Elektronnic supplement to Russian juridical journal*, 2016, no. 6, pp. 5–9. (In Russian). EDN: YIBRSL.
2. Dewey J. The Logic of Judgments of Practice. In *Essays in Experimental Logic*. Chicago, 1916. Chap. 14, pp. 335–442.
3. Semitko A.P. S.S. Alekseyev: the Value of Law is in securing and Ensuring the RIGHTS AND freedoms of the Individual (Introductory article to the Reprinting of S.S. Alekseyev «S Book «The Social Value of Law in Soviet Society»). *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*, 2019, no. 3, pp. 14–55. (In Russian). EDN: RUTVEX.
4. Alekseev S.S. Law: time for new approaches. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo = Soviet State and Law*, 1991, no. 2, pp. 3–11. (In Russian). EDN: PYTISB.
5. Kashanina T.V. *The Structure of Law*. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 580 p.
6. Nenovski N. *Pravo i tsennosti*. Sofiia, 1983. 145 p. (Russ. ed.: Nenovski N. *Law and Values*. Moscow, Progress Publ., 1987. 245 p.).
7. Lifshits R. *Theory of Law*, Moscow, Nauka Publ., 1994. 208 p.
8. Kolev T. Values as the right formation factor. Historical development on the idea of the value in the right. *Praven pregled = Law Review*, 2017, pp. 26. (In Bulgarian).
9. Kolev T. *Christian values as the right formation factor*. Sofiya, Siela Publ., 2017. 230 p.
10. Grafskii V.G. *Traditions and renewal in law: a valuable measurement of change*. In *Problems of value approach in law: traditions and renewal*. Moscow, 1996, pp. 74–79. (In Russian).
11. Kurilski-Ozhvehn Sh. Family, equality, freedom: models of law and individual representations of teenagers of France and Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Science and Modernity*, 1996, no. 2, pp. 61–71. (In Russian).
12. Alekseev S.S. *Mechanism of Legal Regulation in the Socialist State*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1966. 187 p. EDN: SIFYFJ.
13. Alekseev S.S. *Law. Elements. Theory. Philosophy: Complex Research Experience*. Moscow, Statut Publ., 1999. 709 p.
14. Griбанov D.V. *Legal basis of the national innovation system*. Doct. Diss. Ekaterinburg, 2014, 381 p. EDN: YTEKJT.
15. Minnikes I.A. *Individual Legal Regulation: Theoretical and Legal Analysis*. Doct. Diss. Thesis. Ekaterinburg, 2009. 54 p.
16. Kulikov D.K. Peculiarities of Thinking or a Mirror of Self-Conscience for Artificial Intelligence. *Inzhenerniy vestnik Dona = Engineering journal of Don*, 2014, no. 4-2, pp. 30. (In Russian). EDN: TPMUXP.
17. Ilarion. *The Word of Law and Grace*. Moscow, 1994. 143 p.
18. Alekseev S.S. *The social value of law in Soviet society*. Ekaterinburg, Gumanitarnyi universitet Publ., 2019. 223 p.
19. Leksin V.N. Administrative reform and evaluation of the quality of public administration.. *Trudy Instituta sistemnogo analiza Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute for Systems Analysis Russian Academy of Sciences*, 2006, vol. 22, pp. 113–132. (In Russian). EDN: KBAFXP.

20. Alekseev S.S. *Problems of the Theory of Law*. Sverdlovsk, 1972. Vol. 1. 396 p.
21. Tarasov N.N. *Methodological problems of legal science*. Ekaterinburg, Gumanitarnyi universitet Publ., 2001. 264 p. EDN: IZFRZL.
22. Alekseev S.S. *Theory of Rights*. 2nd ed. Moscow, Bek Publ., 1995. 311 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дмитрий Владимирович Грибанов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории государства и права. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева. 620066, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

Александр Николаевич Митин – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева. 620066, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Dmitry V. Gribanov – Doctor of Law, professor, head of the department of theory of state and law. Ural State Law University named after V.F. Yakovlev. 21, Komsomolskaya st., Ekaterinburg, Russia, 620066.

Alexander N. Mitin – Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines. Ural State Law University named after V.F. Yakovlev. 21, Komsomolskaya st., Ekaterinburg, Russia, 620066.

Поступила в редакцию / Received 11.06.2024

Доработана после рецензирования / Revised 26.06.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024